

О проблемах классификации английских частей речи с позиций прототипического подхода

Шевченко Ольга Георгиевна, кандидат филологических наук, доцент
Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга, (г. Петропавловск-Камчатский)

Одним из инструментов когнитивной лингвистики, с использованием которого в настоящее время все чаще осуществляется описание и анализ языковых явлений, является прототипический принцип.

Согласно этому принципу организации языкового материала, среди элементов, составляющих языковую категорию, выделяется прототип, т.е. центральный элемент, который в наибольшей степени демонстрирует черты, свойственные данной категории. Это – «наилучшие примеры категории» [4, 156]. Прототипы характеризуются специфическими когнитивными свойствами: их проще идентифицировать, они усваиваются легче прочих единиц, для них типична высокая частотность употребления. Помимо прототипов, существуют единицы, по отношению к которым характерные черты категории проявляются не столь ярко; они составляют периферию. Явления, принадлежащие к периферии, имеют некоторые свойства, присущие смежным категориям, вследствие чего образуются промежуточные зоны. Таким образом, благодаря этому между категориями отсутствуют четко очерченные границы.

Использование прототипического подхода к анализу языкового материала дает возможность объяснить наличие большого количества промежуточных явлений, которые наблюдаются в различных сферах языка, в том числе и в области грамматического строя. В частности, при классификации частей речи наблюдается немало примеров, когда сложно констатировать принадлежность той или иной языковой единицы к какой-либо части речи. Это особенно актуально по отношению к английскому языку с его незначительным количеством флексий. К примеру, в сфере наречия наблюдается немало примеров лексических единиц, проявляющих периферийные свойства [5]. Так, в зависимости от контекста, слова типа *after*, *before*, *since* и т.п. могут проявлять признаки союза, предлога и наречия. Суть проблемы сводится к тому, можем ли мы считать, что в приведенных ниже предложениях используется одно и то же слово, которое меняет частеречный статус в соответствии с проявляющимися в данном контексте грамматическими свойствами, или же выделенные лексические единицы являются омонимами: *Before I could open my mouth, Alex was standing beside me, his hand on my shoulder. (J. Picoult) In the stifling heat, the scene being played before me kept turning into the one I had lived the night before (J. Picoult)*. Бывает практически невозможно провести грань между наречием и прилагательным. Так, глагол местоимения (*to stand*, *to sit*) нередко сопровождается словами, которые можно в равной степени отнести и к прилагательным, и к наречиям: *A rainbow stood low in the sky (I. Dinesen)*. Существует проблема определения морфологического статуса лексических единиц типа *out*, *up*, *down*, используемых в сочетании с глаголом (*give up*, *take in*, etc.). Лингвисты,

рассматривающие эти элементы как отдельные слова, расходятся во мнениях относительно их частеречного статуса и считают их наречиями, послелогоми, постпозитивами и т.п.

Этот далеко не полный перечень нерешенных вопросов позволяет говорить о сложности структуры сферы наречия.

Более того, проблемы возникают и при установлении номенклатуры частей речи. Перечень основных частей речи является постоянным для германских языков и включает существительное, местоимение, прилагательное, наречие, числительное, глагол, предлог, союз [2]. Тем не менее, проблема классификации частей речи в традиционной лингвистике до сих пор не решена окончательно. В частности, в систему частей речи современного английского языка нередко включаются также слова категории состояния и модальные слова – их появление в языке обусловлено процессами развития языка. Относительно статуса этих слов и существуют разночтения.

Так, в отечественной литературе популярна точка зрения, согласно которой модальные слова составляют отдельную часть речи и могут быть описаны с учетом трех общепринятых критериев семантического, морфологического и синтаксического характера. Эти слова обладают особой семантикой: они выражают субъективное отношение говорящего к высказыванию (оценку, уверенность, предположение и т.п.) [1, 89]. Морфологически они неизменяемы; многие из них содержат суффикс *-ly*. При описании их синтаксических свойств следует констатировать, что модальные слова не способны выполнять функцию какого-либо члена предложения; это – вводные слова, которые относятся к предложению в целом, либо являются элементом словосочетания. Таким образом, в наибольшей степени специфика модальных слов проявляется в области синтаксических свойств, а именно синтаксической функции.

В остальном же эта группа слов разделяет черты наречия, вследствие чего современные исследователи рассматривают их не как особую часть речи, а как группу наречий. Н.А. Кобрин называет их «наречия-дизъюнкты» [3, 155], которые, в отличие от адъюнктов – типичных наречий, относятся к пропозициональной структуре – к предложению в целом или части сложного предложения (*clause*), они не соотносятся со словом и выпадают из синтагматики, сравн.: *He spoke a little strangely* (адъюнкт). *Strangely, he spoke a little* (дизъюнкт). Наиболее типичная их позиция – начало предложения: *He spoke a little strangely* (адъюнкт). *Strangely, he spoke a little* (дизъюнкт). Таким образом, по сути дела, одна и та же лексическая единица используется то как адъюнкт, то как дизъюнкт, оставаясь при этом в поле наречия. Подобная трактовка, по мнению автора, представляется более логичной, чем попытка считать модальные слова отдельной частью

речи. В свою очередь, зарубежные лингвисты также не описывают модальные слова как отдельную часть речи, и относят их к наречиям, причем отмечают их специфику, что проявляется в разнообразии названий данной группы слов: «наречия предложения» (sentence adverbs) (Г. Суит, Дж. Несфилд; У. Чейф), «наречия точки зрения» (viewpoint adverbs) (Л. Дж. Александер), «адвербиалии предложения» (sentence adverbials) (Дж. Лич, Дж. Свартвик), «модификаторы предложения» (sentence modifiers) (У.Н. Фрэнсис), «адьюнкты предложения» (adjuncts) (Коллинз), «дизьюнкты» (disjuncts) (Р. Кверк, С. Гринбаум, Дж. Лич, Дж. Свартвик; Р.А. Клоуз) [6].

В отечественных грамматических исследованиях встречается также часть речи, называемая «слова категории состояния». Эта группа слов впервые получила частеречный статус в русистике, и аналогичный подход к английскому языковому материалу был осуществлен Б. А. Ильишом, который исследовал происхождение слов типа *afraid, alive*, сформировавшихся в среднеанглийский период в результате сложного взаимодействия процессов семантического, морфологического, синтаксического свойства [2]. Слова категории состояния обладают особым значением: они выражают временное, преходящее состояние лица или предмета. У них отсутствует парадигма, они неизменяемы. Практически все слова данного разряда содержат префикс *a-*: *asleep, afraid, aware, alive, afloat, ablaze, etc.*; сюда также относятся *ill, worth, sorry*. Слова категории состояния, как правило, выполняют функцию предикатива: *In a flash her darkened mind became alive again, awake and horribly aware (D. du Maurier)*. Иногда они выступают в качестве определения: *She might have been considered beautiful except for her cool, aloof demeanor (M. Crichton)*. *He was just that ordinary, craven creature, a man afraid of the dentist's chair (A. Christie)*. Слова категории состояния могут являться элементами предикативных конструкций, функционирующих как обстоятельство: *Yet he was awake, his eyes bright and aware (S. King)*, а также выполнять роль объектного предикатива: *But when she did not answer, hoping he would think her asleep, the tapping came again (D. du Maurier)*.

Тем не менее, большинство лингвистов отрицает существование слов категории состояния как от-

дельной части речи и считает их подгруппой прилагательных (некоторые из них ближе к наречиям). В доказательство этого приводятся следующие аргументы:

- с точки зрения значения слова категории состояния, по сравнению с типичными прилагательными, не отличаются спецификой, так как типичные прилагательные также нередко обозначают временное состояние: *hungry, busy, active, etc.*;
- слова категории состояния способны образовывать степени сравнения – посредством суффиксов, а также сочетаться со словами *more* и *most*: *You were sorry if you did something wrong on purpose, but no **so**rrier if you did it by accident (G. Raverat)*. *Slowly, very slowly, he sat up, and as he did so he felt **more alive and more aware** of his own living body than ever before (J. Rowling)*;

- сочетаемость и синтаксические функции слов категории состояния и прилагательных совпадают – и тем, и другим свойственно употребляться в функции предикатива, определения (в препозиции и постпозиции), а также части обстоятельства и объектного предикатива, при этом они образуют сочетания с существительными, связочными глаголами, наречиями. Несмотря на то, что слова категории состояния обладают определенной спецификой, их отличия от прилагательных не являются радикальными, вследствие чего большинство лингвистов, как отечественных, так и зарубежных не считают их отдельной частью речи. Обычно они трактуются как особая группа прилагательных, что обусловлено их принадлежностью к периферии данной части речи.

Кроме того, лексические единицы типа *afoot, ashore, aflame, adrift* также иногда относят к словам категории состояния. Необходимо заметить, однако, что исследователи, не признающие существование этой части речи, причисляют такие слова к наречиям. Можно констатировать их принадлежность к периферии наречия.

Таким образом, с опорой на прототипический принцип становится возможной трактовка статуса отдельных групп лексических единиц как элементов, принадлежащим к периферийным либо промежуточным зонам частей речи.

Литература:

- 1.Иванова И.П., Бурлакова, Г.Г. Почепцов. Теоретическая грамматика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1981. – 285 с.
- 2.Ильиш Б.А. История английского языка. – М.: Высшая школа, 1968. –420 с.
- 3.Кобрина Н.А. Теоретическая грамматика современного английского языка: Учеб. пособие / Н.А. Кобрина, Н.Н. Болдырев, А.А. Худяков. – М.: Высшая школа, 2007. – 368 с.
- 4.Лакофф, Дж. Когнитивное моделирование [Из книги «Женщины, огонь и опасные предметы»] /Язык и интеллект. Сб. /Пер. с англ. и нем. / Сост. и вступ. ст. В.В.Петрова – М.: Изд. группа «Прогресс», 1995. – 792 с.
- 5.Шевченко О.Г. К вопросу о прототипических свойствах английского наречия // Казанская наука. № 5 2013 г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2013. – С. 150-15.
- 6.Шевченко О.Г. О статусе модальных слов с позиций прототипического подхода // Теория и практика современных гуманитарных и естественных наук. Выпуск 4. Часть 2: сборник научных статей ежегодной межрегиональной научно-практической конференции, Петропавловск-Камчатский, 04–06 февраля 2014 г. / КамГУ им. Витуса Беринга. — Петропавловск-Камчатский: КамГУ им. Витуса Беринга, 2014. — 270 с. — С. 151-155.

www.esa-conference.ru

7. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Языковая система и речевая деятельность. — М., 1974. — С. 77-100